5

23 МАР 1974

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Олег ПОПОВ:

«ИЩИ СВОЙ ПУТЬ»

В Москве, в новом здании цирка на Ленинских горах, недавно завершился показ международной программы артистов социалистических стран «У нас в цирке фестиваль». Ее поставил и вел все представления народный артист СССР Олег Попов. Наша беседа с ним состоялась в вечер одного из последних представлений международной программы.

Просторная артистическая уборная Олега Попова выглядела очень живописно: стены заклеены афишами, прямо на столе стоят огромные клоунские ботинки. Кругом разбросана масса самых неожиданных вещей: музыкальные инструменты, старинные часы, какие-то эскизы, мольберт. И только на вешалке аккуратно висит знаменитая клетчатая кепка. Та самая, которую журналисты на Международной выставке в Брюсселе, где выступал советский цирк, назвали «экспонатом номер один».

Сегодня без веселого человека в этой черно-белой кепке невозможно представить наш цирк. И мне хочется самому услышать от артиста ответ на вопрос, который так часто задают ему при разных встречах: какой счастливый поворот судьбы привел на арену цирка типографского работника Олега Попова?

— Лихой, лихой поворот,— улыбается артист.— Я считаю, что в жизни у каждого человека может произойти такой поворот. И надо быть готовым к нему... Ну, а вообще-то история такова. В 1943 году я работал на комбинате «Правда», а рядышком, если кто знает тот район, находится цирковое училище. Я, правда, об этом позже узнал. А пока, как все мальчишки, я гонял в футбол, любил велосипед, увлекался гимнастикой и акробатикой. На почве этих «взаимных интересов» я и познакомился с ребятами из циркового училища. Им понравилось, что я делаю, и они сказали: «Приходи к нам, Олег». Я и пошел...

Летом 1947 года детская группа училища отдыхала в лагере под Москвой. Однажды товарищ Попова натянул между двумя деревьями проволоку и довольно свободно сделал по ней несколько шагов. Олег немедленно повторил то же самое. Его пластичные, но с виду неуклюжие движения всех рассмешили. Так впервые обнаружилась особенность таланта Попова — вызывать восхищение редким мастерством и смех комической игрой. Но это было лишь начало большого пути.

— Мое мнение такое: каждый артист должен идти своим, единственным путем в искусстве. Но, как говорится, «ох, нелегки эти первые шаги». Естественно, что кто-то кому-то всегда подражает. И это потому, что у каждого есть свои любимые артисты. С детства у меня таким «любимчиком» был Чарли Чаплин. И когда я чаще всего по праздникам попадал в цирк, то все коверные казались мне Чарли Чаплинами. Лишь много позже, занимаясь в цирковом училище, я смог профессионально оценить мастерство таких замечательных клоунов, как Карандаш, Вяткин, Берман, вписавших немало ярких страниц в историю нашей клоунады. Конечно, когда я делал первые шаги на арене, передо мной был чей-то образ. Я не впрямую, но все же копировал. Но, повторяю, со временем каждый артист должен искать свой путь. И я искал его...

Долгая работа предшествовала созданию моего костюма. Эскиз помогла мне сделать художник Судокевич. А вот с кепкой этой вышел забавный случай. Во время съемок «Арены смелых» мне приходилось часто бывать на «Мосфильме». Я всегда с удовольствием заходил там на склады с реквизитом. Однажды таким образом я попал на склад, где хранились одни головные уборы. И что-то бросилась мне в глаза вот эта кепка клетчатая. Надел я ее и с тех пор так и не снимаю.

Итак, черный костюм, кепка на льняных волосах, белая рубашка с бантом. Костюм Попова предельно реалистичен, под стать его естественной манере игры. Этого не мог себе позволить ни один клоун в мире. Даже талантливый английский коверный Чарли Каролли выходил на арену с большим наклеенным красным носом. Даже гениальный француз Ахиль Заватта работал в маске из густого красного и белого грима и, говорят, снял его только после выступлений Попова в Париже.

Чем же так покоряет Попов миллионы зрителей, в том числе и своих товарищей по искусству? Попробуем разобраться. Ну, хотя бы на примере сценки с лучом.

— В цирке с лучом много делали реприз,— говорит Олег Попов.— Был такой номер: луч проходил через зеркало, и клоун ловил его, как зайчика. Был номер, когда луч разбивали на части, просто «ударяли» по нему молотком, и он «ломался». Случается, что одна и та же реприза со временем приобретает иную окраску, новый смысл. Мне захотелось традиционную игру с лучом наполнить новым содержанием.

Когда я выхожу на арену, все погружается в темноту. Освещен лишь небольшой круг на манеже. Я иду походкой усталого человека, вхожу в этот солнечный круг, грею ладони под лучами, подставляю им лицо. Но луч вдруг отодвигается. Я за ним, он — снова от меня. Тогда я начинаю гладить, ласкать его, и он становится доверчивым и, наконец, прыгает ко мне в сумку. Теперь мы — друзья.

— Олег Константинович, вот такой номер, он создается вами самостоятельно или с кем-то в соавторстве?

— У нас есть цирковые авторы, но, к сожалению, их что-то мало. Много драматургов, писателей работает для театра, кино, а вот цирковых авторов раз-два—и обчелся. Конечно, у нас своя специфика. Если в театре первостепенно слово, то у нас в цирке главное— трюк. Например, существует определенная цирковая классика: это — слезы, это — большие ботинки, это — волосы, поднимающиеся дыбом. Но можно просто волосы поднять дыбом, а можно со страха или от удивления... Трюк должен быть оправдан мыслью.

— Вы столько ездите, что мы здесь, в Москве, часто спрашиваем себя: «Где сейчас Олег Попов?»

— Сейчас в Москве, а вот завтра...

— Да, завтра... Но я о путях-дорогах, которые пройдены. Какая поездка больше всего вам запомнилась?

— Почему-то самая первая. 1955 год, Варшава, фестиваль. И успех — небывалый, грандиозный. Министерство культуры Польши попросило, чтобы мы задержались еще на месяц. Пусть все варшавяне посмотрят советский цирк! Это были радостные и светлые дни. С тем же чувством я приезжал в Польшу позднее на международный фестиваль артистов цирка, где получил две золотые медали как эксцентрик на проволоке и клоун у ковра... А в общем-то, каждые гастроли неповторимы. Разве можно без волнения вспоминать выступления на Кубе в 1963 году? Это были трудные для республики дни. Огромный Дворец спорта в Гаване заполнили до отказа 14 тысяч зрителей. Почти все в солдатских комбинезонах, при оружии. Они смотрели наш спектакль увлеченно, на «ура» принимали все номера. Но чувствовалось, что люди ни на минуту не забывают о том, что происходит за стенами зала. А во время моей репризы с подкидной доской случилось вот что. Я должен был совершить с нее пародийный прыжок, а по замыслу перед этим в оркестре раздается барабанная дробь. Она раздалась, и... весь зал, как один человек, бросился к выходу. Зрители решили, что это сигнал тревоги...

О гастрольных поездках советского цирка можно было бы написать целую книгу, это был бы единственный в своем роде рассказ о великой силе искусства.

— Олег Константинович, но ведь теперь советские артисты цирка не только «бывают в гостях», но и «приглашают в гости» в свой новый замечательный «дом» на Ленинских горах...

— И к нам с удовольствием едут. Потому что выступать в таком цирке, как наш новый, для любого артиста — большая радость. Во-первых, здесь широчайшие возможности для звукового и светового оформления, во-вторых, манеж. Манеж, который за две минуты может превратиться в ледяное поле или в озеро! Международная программа «У нас в цирке фестиваль» собрала в Москве интереснейших артистов из социалистических стран. Нам интересно было работать вместе над единым спектаклем. Мы не сомневались, что зрители примут его, ведь цирк — искусство интернациональное.

Наша беседа закончилась. Через несколько минут Олег Попов выходил на арену. Я слышал, как зал взорвался аплодисментами.

Вл. ПЕТРОВ.